

было дано имя Абдул Карим, которое он затем сменил на Карим Абдул-Джаббар (буквально: «благородный, слуга Всевышнего»). Вскоре, однако, он решил дополнить уроки у Абдул Кхалиса своим собственным изучением Корана, которое он предпринял, чтобы выучить арабский язык. В 1973 году Карим посетил Ливию и Саудовскую Аравию, чтобы лучше понимать язык и больше узнать об исламе на его родине. При этом Абдул-Джаббар не был заинтересован в совершении своего рода публичного заявления о своём принятии ислама, как Мухаммад Али, который встал в оппозицию при войне во Вьетнаме. Абдул-Джаббар желал лишь отождествлять себя с афро-американцем, который также был мусульманином. Он заявил, что его имя (Алсиндор) было рабским, то есть фамилией работоторговца, который увёз его семью из Западной Африки на Доминику и Тринидад, откуда они и попали в Америку.

Карим Абдул-Джаббар подтверждает свою принадлежность к мусульманам-суннитам. Он исповедует веру в Бога, называет Его Всевышним, и полностью уверен в своём понимании, что Мухаммад – его пророк, а Коран – конечное откровение...

Кроме того, Карим принял на себя ответственность жить исламской жизнью настолько полноценно, насколько это возможно на Западе, учитывая, что ислам способен удовлетворить требованиям профессионального спортсмена в Америке.

Выдержки из его книги «Карим»

Ниже следуют отрывки из второй книги «Карим» о баскетбольной карьере, опубликованной в 1990^[1] году, в которой он рассказывает о причинах обращения к Исламу:

[Выросший в Америке], я, в конце концов, обнаружил: эмоционально, духовно, я не мог позволить себе быть расистом. Когда я стал старше, я постепенно преодолел мысль о том, был ли чернокожий человек лучше или хуже. Он просто был. Чернокожим человеком, которые оказал наиболее сильное влияние на меня, был Малкольм Икс. Я прочел «Muhammad Speaks» (мусульманскую газету для чернокожих американцев), но даже в начале шестидесятых годов их клеймо расизма было неприемлемо для меня. Она проявляла одинаковую

враждебность, как и белый расизм, и ко всему своему гневу и возмущению я понял, что ярость может сделать очень мало для того, чтобы что-либо изменить. Это лишь непрерывная негативная спираль, которая питает сама себя, а кому это нужно?

Малкольм Икс был другим. Он совершил паломничество в Мекку и понимал, что Ислам принимает людей всех цветов кожи. Его убили в 1965 году, и хотя я не много знал о нём в то время, его смерть сильно подкосила меня, потому что я знал, что он говорил о гордости чернокожих, о самопомощи и возвышении себя. И мне нравилось его отношение нераболепия.

Автобиографическая книга Малкольма Икса вышла в 1966 году, когда я был на первом курсе Калифорнийского университета. Я прочитал её прямо перед своим девятнадцатым днём рождения. Книга произвела большее впечатление на меня, чем любая другая, которую мне доводилось читать, полностью изменив меня. Я начал смотреть на вещи по-другому, вместо того, чтобы принимать обиходные точки зрения.

[Малкольм] открыл двери для реального сотрудничества между расами. Он говорил о реальных людях, делающих реальные вещи, гордости чернокожих людей и Исламе. Это полностью овладело моим вниманием. И я никогда больше не обращался к прошлому.

Интервью с TalkAsia[2]

С.Г.[3]: До Карима Абдул-Джаббара был Лью Алсиндор. Сейчас Лью Алсиндор – это тот, кем был рожден Карим Абдул-Джаббар, но с тех пор принял Ислам. Некоторое из того, что он говорит, было очень глубоким духовным решением. Расскажите мне немного о вашем личном путешествии от Лью Алсиндора до Карима Абдул-Джаббара. Осталось ли в вас что-либо от Лью Алсиндора сегодня?

К.А.[4]: Вы знаете, Лью был тем, с кого я начал свою жизнь. Я по-прежнему остаюсь ребёнком своих родителей, я тот же до сих пор, мои двоюродные братья всё те же, я - это по-прежнему я. Но я сделал выбор.

(С.Г.: Вы чувствуете себя по-другому? Возникает ли другое чувство, когда вы берёте другое имя, становитесь другой личностью?)

К.А.: Я не думаю... Это имеет больше общего с эволюцией - я превратился в Карим Абдул-Джаббара, у меня не было никаких сожалений о том, кем я был. Так что это тот человек, которым я являюсь теперь.

С.Г.: А духовное путешествие, насколько оно было важно?

К.А.: Что касается духовного путешествия, я не думаю, что мог бы быть так же успешен в качестве спортсмена, если бы не Ислам. Он дал мне моральный якорь, он позволил мне не быть меркантильным, позволил мне увидеть больше того, что есть важного в мире. И всё это подпитывалось людьми, очень важными для меня: тренером Джоном Вуденом, моими родителями - все они укрепляли во мне эти ценности. И это позволило мне жить определенным образом и не отвлекаться от намеченного пути.

С.Г.: Когда вы приняли Ислам, было ли трудно другим людям смириться с этим? Отдалило ли это вас от других?

К.А.: По большей части, да. Но я не держался враждебно. Я просто хотел, чтобы люди понимали, что я стал мусульманином и что я чувствовал, что это было самым лучшим для меня. Если они могли принять это - я мог принять их. Это было не так, что если вы собираетесь стать моим другом, вы также должны стать мусульманином. Нет, это было совсем не так. Я уважаю выбор людей, как и надеюсь, что они уважают мой.

С.Г.: Что происходит с человеком, когда он берёт другое имя, становится другой личностью (если вам так больше нравится)? Насколько сильно вы изменились?

К.А.: Это сделало меня более терпимым, потому что я должен был научиться понимать различия. Вы знаете, я был другим, люди не часто понимали, что именно я имею в виду...

С.Г.: Наблюдалась ли отрицательная реакция против таких людей, как вы? Вы это чувствовали?

К.А.: Я не чувствовал непременно негативную реакцию, но я, конечно, ощущал, что некоторые люди могли поставить под сомнение мою благонадёжность или расспрашивали, откуда я, но я по-прежнему был патриотом Америки...

С.Г.: Для многих чернокожих американцев обращение к Исламу было сугубо политическим решением. Было ли так для вас?

К.А.: Это не было частью моего путешествия. Мой выбор Ислама не был политическим заявлением; это было *духовным* заявлением. То, что я узнал о Библии и Коране, позволило мне увидеть, что Коран был следующим откровением от Всевышнего - и я решил истолковать это, и следовать этому. Я не думаю, что это имеет нечто общее с преданием забвению кого-либо и лишением их способности жить так, как они считают нужным. Коран говорит нам об иудеях, христианах и мусульманах: мусульмане должны относиться к ним одинаково, потому что все мы верим в тех же самых пророков, и Рай и Ад будет одинаковым для всех нас.

С.Г.: И это было очень влиятельным в ваших книгах.

К.А.: Да, это так. Расовое равенство и то, что я испытал как ребенок, выросший в Америке, действительно повлияло на меня, чтобы подключиться к движению борцов за гражданские права и наблюдая, как люди рискуют жизнью, терпят побои, подвергаются нападению собак, обливаниям водой из пожарного шланга на улицах, но как они всё-таки принимают ненасильственный и очень смелый подход, чтобы противостоять нетерпимости. Это было удивительно и, конечно, очень сильно повлияло на меня.

Примечания

[1]

Random House (24 марта 1990 года). Международный стандартный номер книги: 0394559274

[2] КаримАбдул-Джаббар, Talkasia Transcript. Дата выхода в эфир – 2 июля 2005. (
<http://www.cnn.com/2005/WORLD/asiapcf/07/08/talkasia.jabbar.script/index.html?eref=sitesearch>)

[3] С.Г.: Ведущий, Стэн Грант

[4] К.А.: Гость, Карим Абдул-Джаббар

Адрес этой статьи:

<https://www.islamreligion.com/ru/articles/446>

Copyright © 2006-2015 Все права защищены © 2006 - 2023 IslamReligion.com. Все права
защищены